

ИСТОРИЯ

А. В. Малов

ПЕРВАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРЕВА ВЫБОРНОГО ПОЛКА АГГЕЯ ШЕПЕЛЕВА: ЛИТОВСКИЙ ПОХОД 1658–1660 гг.

Участие в походах и карательных экспедициях, стойкость и надежность в сражениях и стычках, осадах и штурмах, бдительность в караулах определяют качество воинской части и ее значение в армии. Показателем статуса и места в структуре вооруженных сил является привлечение к различного рода парадным мероприятиям. Первое в России XVII в. объединялось понятием государева служба, второе иногда современники также называли стойками. Для истории московских выборных солдатских полков вопросы их службы особенно значимы в силу острых историографических дискуссий о качестве, роли, значении и месте выборных полков в русской армии XVII в.

А. В. Чернов в своем диссертационном исследовании попытался доказать, что выборные полки «были созданы царем Алексеем Михайловичем для городской (караульной) службы» и для охраны царя, «в походы... посылались нечасто», вообще «боевое значение этих полков было невелико», по «боевому значению выборные полки стояли гораздо ниже обыкновенных солдатских полков» [Чернов, 1949, 442, 443, 455]. Даже известные, введенные в научный оборот факты участия выборных полков в борьбе с отрядами повстанцев во время разинщины, в Чигиринских, Крымских и Азовских походах русской армии заставляют усомниться в выводах крупного историка армии допетровской России.

Разрешение перечисленных вопросов возможно лишь на путях максимально подробной реконструкции всех «служб» выборных полков, начиная с подготовки к предстоящему походу и до их возвращения к месту постоянной дислокации – в Москву. Собственно, вопрос стоит о необходимости составления своеобразной «боевой летописи» выборных полков. Этой же цели слу-

жит и настоящая статья, призванная обозреть участие московских выборных солдатских полков в военных операциях одного из критических моментов войны.

Со смертью Б. Хмельницкого к власти на Украине пришел бывший войсковой писарь Иван Выговский, представлявший интересы той части казачьей старшины, которая была недовольна вхождением Украины в состав Российского государства и жалевшей об утрате шляхетских вольностей. Несколькими запоздалая политика польского короля Яна Казимира идти на любые уступки и обещать любые привилегии казачьей верхушке, дабы оторвать Украину от России и тем добиться перелома в войне, не могла не принести свои плоды. Результатом измены нового украинского гетмана И. Выговского стало заключение им в сентябре 1658 г. Гадячского договора о переходе Украины в подданство польского короля. В итоге крепости и территории на Украине и в Литве, которые контролировали казачьи полковники, лояльные по отношению к новому гетману, в один момент оказались потерянными для России.

Теперь для возвращения этих земель и восстановления *status quo* русским войскам предстояло оплатить кровью провалы политики А. Л. Ордина-Нащокина [см.: Кобзарева, 1998]. Когда Гадячский договор был заключен и измена И. Выговского вскрылась, декоративные мирные переговоры, которые в Вильно для прикрытия готовящейся «акции» украинского гетмана вели королевские комиссары, стали более не нужны польской стороне, и они естественным образом прервались в октябре 1658 г. [см.: Мальцев, 1955, 506–510].

Русское правительство спешило ликвидировать последствия измены украинского гетмана до возобновления полномасштабных военных действий с польско-литовскими войсками. Требовалось вернуть в состав России Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ), значительная часть которого оказалась в руках казаков И. Выговского. Центром литовско-казачьего сопротивления русской армии стала Старобыховская крепость, построенная по последнему слову европейской фортификации. Казачьи войска на территории ВКЛ возглавлял казачий полковник Иван Нечай. Для контроля за лояльностью казачьих отрядов новый гетман направил на помощь И. Нечаю своего брата Самойло Выговского. Опираясь на поддержку казачьих отрядов И. Выговского, ряд литовских городов отказался от своей присяги Алексею Михайловичу.

Когда тревожные известия о неблагоприятном для России развитии политической ситуации на Украине и в Литве к концу лета 1658 г. полностью подтвердились, правительство Алексея Михайловича спешно формирует в Смоленске армейскую группировку для литовского похода.

Армии воевод окольного кн. Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского и стольника кн. Григория Афанасьевича Козловского предстояло действовать на западном смоленском направлении и вернуть вдруг утраченные завоевания в ВКЛ за Смоленском. В состав этой армии вошли две шквандоны государева выборного полка А. Шепелева по пять рот каждая под командованием майоров Дмитрия Дурова и Василия Баранчеева.

В своем первом походе шкwadроны должны были действовать на конях в драгунской службе. Назначение на службу двух шкwadрон Первого выборного полка А. Шепелева в сентябре 1658 г. завершило процесс формирования этого элитного полка новой русской армии, начатый выборами с конца 1656 г. солдат из полков иноземного строя [см.: Малов, 2000, 56–59; Малов, 2001, 2–7]. К концу 166-го (1657/58) г. Первый московский выборный полк солдатского строя был полностью сформирован, укомплектован и обучен. Ко второй половине августа 1658 г. урядники и солдаты обеспечиваются киндячным летним служилым платьем, на которое были выданы киндяки и деньги на 1994 чел. [Малов, 2002, 7–10]. С началом осени 1658 г. полк готовится к своей первой службе.

Вначале из Москвы в Смоленск спешно был послан кн. Г. А. Козловский, где ему надлежало принять командование над срочно комплектуемым воеводским полком. В состав его полка вошла шкwadрона майора Д. Дурова – 11 начальных людей, включая майора, и 528 нижних чинов: 47 урядников и других «урядничьего чина людей» и 481 рядовой. На шкwadрону Д. Дурова, согласно Государевой грамоте от 23 сентября, в течение суток было сделано пять драгунских тафтяных знамен, а личный состав обеспечили лошадьми, седлами и уздами. Обеспечением скорого похода занимался Разрядный приказ, мобилизовавший силы и возможности Конюшенного, Казенного, Иноземского, Рейтарского и, по всей видимости, еще некоторых приказов [РГАДА, ф. 210, № 289, 129–129 об.]. Кн. Г. А. Козловский выступил из Москвы в Смоленск «с большим поспешеньем» 24 сентября, имея в наличии под своим командованием собственно шкwadрону выборных драгун майора Д. Дурова. Из Смоленска полк кн. Г. А. Козловского спешно пошел к Мстиславлю, где в крепости засели «изменники черкасы» казачьего полковника Ивана Нечая.

Некоторое время спустя, по царским указам от 16 и от 18 октября [Акты Московского государства, 1894, 627–628] на Смоленск из Москвы вышел полк кн. И. И. Лобанова-Ростовского со шкwadроной В. Баранчеева силой в 11 начальных людей и 512 нижних чинов: 49 урядников и людей урядничьего чина и 463 рядовых. Указы великого государя предписывали окольниковому идти из Москвы в Смоленск «тотчас». А из Смоленска, «собрався с полком», идти на соединение с кн. Козловским под Мстиславль, где, «велев ему быть с собой», возглавить соединенную армию и «промышлять над Ивашкой Нечаем и черкасы», «где воров сведает, велено над ними промысл чинить». Третьим воеводой в армию кн. И. И. Лобанова-Ростовского был назначен Лука Ляпунов. Получив в Смоленске ноябрьское кормовое жалованье, воеводский полк кн. Лобанова-Ростовского двинулся к Мстиславлю. Вскоре он прибыл под Мстиславль, осажденный войском кн. Г. А. Козловского [РГАДА, ф. 27, оп. 1, № 166, 134]. В объединенной армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского под Мстиславлем оказалось две шкwadроны Первого выборного полка. В делопроизводственных документах объединенной армии оба майора выборного полка писались в росписях войск перед полковниками и подполковниками ординарных линейных полков [Там же, 126].

Осадив Мстиславль, кн. И. И. Лобанов-Ростовский по двум государевым

грамотам должен был посылать своих товарищей сходных воевод кн. Козловского и Ляпунова «на воров и изменников», да дороги к Смоленску, Могилеву и иным городам от мятежной шляхты и казаков очистить, чтоб «дороги меж городов были чисты, и проезд безстрашен» [РГАДА, ф. 27, оп. 1, № 133, 135, 136]. Одним из упомянутых царских указов был указ от 12 декабря 1658 г. о посылке окольных своих товарищей воевод стольника кн. Г. А. Козловского и Луки Ляпунова в Витебский и Полоцкий уезды против полковников Слонимского, С. Е. Лукомского, подвоеводича Витебского и Лисовского. Указ этот однако по 28 декабря так и не был исполнен [Акты Московского государства, 1894, № 1083, 639]. Тем не менее, пока солдаты и драгуны выборного полка рыли шанцы под Мстиславлем, конница, временами усиливаемая теми же выборными драгунами, проводила время в стычках, набегах и схватках с шляхетскими и казачьими отрядами в Мстиславском и иных окрестных уездах. В конце декабря главный воевода кн. И. И. Лобанов-Ростовский с конницей и драгунами своего полка сам отправился в посылку, очевидно оставив под Мстиславлем своих товарищей с пехотой. 1 января 1659 г. полк окольного встречает в Лукомле, откуда воевода послал роту рейтар на изменников в Полоцкий уезд [Там же, № 1086, 641]. Новый царский указ от 10 января приказывал кн. Ростовскому, «не мешкая», «посылать на изменников» в Витебский и Полоцкий уезды кн. Г.А. Козловского [Там же, № 1083, 639].

В процессе осады Мстиславля и борьбы с «воровскими» шляхтой и казаками между воеводами князьями Ростовским и Козловским возникли серьезные трения и разногласия. Это усугублялось некоторыми просчетами главного воеводы, в результате которых маневренная малая война в уездах, по всей видимости, шла не слишком успешно. Очевидно, не желая, чтобы все это «вылезло наружу», окольный не спешил с отписками в Москву и, что было совсем непростительно, задержал, не давая отписки, посланного к нему с царской грамотой конюха. Подобные действия воеводы, а также неисполнение указа от 12 декабря стали объектом пристального внимания Приказа тайных дел, отслеживавшего проступки и преступления такого рода. Москва заподозрила князей Ростовского и Козловского в сокрытии реального хода дел под крепостью и в уездах и потерь среди служилых людей. Поэтому зимой 167-го (1658/59) г. под Мстиславль в армию воевод Тайный приказ направил стольника И. И. Колычева для производства следствия и дознания по фактам проступков и по подозрению в преступном сокрытии сведений. И. И. Колычев допросил всех трех воевод, а у начальных людей их армии взял сказки за их руками с подробной росписью потерь личного состава армии. Следствие Колычева, внесенное в столбцы Приказа тайных дел, показывает потери шквадрон В. Баранчеева и Д. Дурова с момента их выступления из Москвы [см.: РГАДА, ф. 27, оп. 1, № 166, 126–127]. По сметрам воевод, из Москвы с двумя майорами вышло в поход 1 033 выборных драгуна, из них:

- бежало с дороги в разных числах – 62 чел.;
- умерло своей смертью – 2 чел.;

- под Мстиславлем «в посылках и на выласках побито» – 14 чел.;
- ранено в шанцах – 19 чел.

Таким образом, на время производства дознания следователем Колычевым в шквадронах налицо вместе с ранеными было 955 выборных драгун.

В посылки из-под Мстиславля в окрестные уезды чаще всего направлялись либо головы с сотнями детей боярских, либо кн. Козловский с имеющейся у него конницей, усиленной шквадронами выборных драгун. У Козловского в полку главный воевода Лобанов-Ростовский, не тронув пехоту (шквадрона выборных драгун и 8 рот солдат), забрал к себе в полк всю конницу – 3 роты шляхты и роту казаков и отдал взамен лишь сводный отряд из вяземских дворян и детей боярских и романовских мурз и татар – всего 120 чел. [РГАДА, ф. 27, оп. 1, № 166, 134]. Кн. Ростовский утверждал впоследствии, что давал кн. Козловскому в посылки из своего полка многие сотни также выборных драгун, о чем кн. Григорий Афанасьевич отзывался весьма скептически. Из допросов следователя Колычева, а также из упоминаний в челобитных выборных драгун складывается впечатление, что, осаждая Мстиславль и после его взятия, армия кн. Лобанова-Ростовского вела малую маневренную войну в уездах Великого княжества Литовского преимущественно отрядом кн. Козловского. В посылках не могли принимать участие упомянутые 8 солдатских рот, окопавшихся в шанцах и без лошадей. Таким образом, даже в случае придачи кн. Козловскому конницы из полка главного воеводы выборные драгуны одной или двух шквадрон составляли весьма существенную, а иногда, очевидно, и решающую часть. Шквадрона Д. Дурова потеряла в посылках в с. Чирикове одного да под Кричевым двух драгун [Там же, ф. 210, кн. 10, 206 об.]. Согласно солдатским челобитным, выборные драгуны бились с «изменниками», «не щадя голов», под командованием кн. Козловского «за дом Пресвятыя Богородицы» и за великого государя под Мстиславлем, под Лукомлем, под Кричевым и под Чеусами [Там же, ф. 141, оп. 1, 1658 г., № 80, 221].

Осада Мстиславля затянулась до весны, когда 11 марта ожесточенное сражение решило исход осады. Армия кн. И. И. Лобанова-Ростовского нанесла решительное поражение союзному войску брата изменившего украинского гетмана Самойлы Выговского и Ивана Нечая и польских полковников судьи Мозырского Аскирки и хорунжего Оршанского Кмитича, пришедшим из-под Ляхович на помощь мстиславскому гарнизону. Казаки Нечая, совершившие в момент боя вылазку из Мстиславля, также были с уроном отброшены назад в крепость [Акты Московского государства, 1894, № 1120, 1123, 657]. Под Мстиславлем «на вылазке» «изменников-черкас» в бою погибает прапорщик шквადроны В. Баранчеева Самойло Семенов сын Полтев [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1659 г., № 31, 195].

Общую картину состояния обоих шквадрон в этот период дает смотр всей армии, проведенный в начале апреля 1659 г. кн. И. И. Лобановым-Ростовским, данные которого, сведенные в смотренной книге Разряд получил 22 апреля [см.: Там же, ф. 210, кн. 24, 1].

Смотр шкvadроны майора В. Баранчеева 1 апреля 1659 г. [РГАДА, ф. 210, кн. 24, 162–181 об.]

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего
			капральство	количество	
1	Майор Василий Григорьев Баранчеев Поручик Михаил Андреев Воейков Прапорщик Прокофий Степанов Кудрявцов Полковой заимщик Семен Акатьев Тяглой	Сержанты – 3 Каптенармус Ротный писарь Барабанщики – 2 Капралы – 3	1-е 2-е и 3-е 4-е <i>Итого</i>	16 30 21 67	77
2	Поручик Семен Евстратьев Воейков Прапорщик Данила Степанов Кудрявцов	Сержант Каптенармус Подпрапорщик Ротный писарь Барабанщики – 2 Капралы – 4	1-е 2-е 3-е 4-е <i>Итого</i>	17 19 22 24 82	92
3	Поручик Филат Степанов Безобразов	Сержанты – 2 Каптенармус Ротный писарь Барабанщики – 2 Капралы – 4	1-е 2-е 3-е 4-е <i>Итого</i>	16 14 16 21 67	77
4	Поручик князь Иван Иванов Булушев Прапорщик Самойло Семенов Полтев	Сержанты – 2 Каптенармус Ротный писарь Барабанщик Капралы – 3	1-е и 2-е 3-е 4-е <i>Итого</i>	34 20 20 74	82
5	Прапорщик Семен Григорьев Молчанов	Сержанты – 2 Каптенармус Ротный писарь Барабанщик Капралы – 4	1-е 2-е 3-е 4-е <i>Итого</i>	13 21 23 20 77	86
Всего	Майор – 1 Поручики – 4 Прапорщики – 4 Полковой заимщик	Сержанты – 10 Каптенармусы – 5 Подпрапорщик Ротные писари – 5 Барабанщики – 8 Капралы – 18 Итого: 47	Рядовые солдаты – 367		414

К материалам смотра «в естях» прилагалась роспись потерь шкvadроны, позволяющая в некоторой степени восстановить время, место и характер тех боестолкновений, в которых шкvadрона понесла потери [РГАДА, ф. 210, кн.

24, 182–189]. Непосредственно под Мстиславлем общие боевые потери шквადроны В. Баранчеева составили 47 нижних чинов. Из этого числа убитыми шквадрона потеряла 5 солдат, в т. ч. один погиб в шанцах, два – в шанцах же на карауле, и по одному человеку было убито на приступе и в бою на вылазке. К этому числу потерь следует прибавить двух драгун – ливенца Саву Ергунова, убитого в посылке, «как посланы были жильцы из-подо Мстиславля в подъезд под Кричев», а также раненного в другой посылке под Кричев из-подо Мстиславля рядового ельчанина Екима Акиншина, «как ходил князь Григорей Козловской». Отметки о ранениях в шанцах, на приступе, на вылазке, в бою, в посылках свидетельствуют об активном участии шквадроны в боевых действиях Мстиславского похода. После взятия Мстиславля шквадрона В. Баранчеева ходила в посылку из Могилева с воеводой Семеном Змеевым вновь под Кричев, где в бою потеряла убитым мецнянина Мартына Бочарова, а пять драгун было ранено. Выборные драгуны шквадроны также участвовали в посылке прапорщика Макария Вичослова из Островов в село Чириково, где имели, по всей видимости, неудачную стычку, потеряв двух драгун убитыми и новосильца Аггея Пиминова сына Шипилова, который был пленен.

В отличие от шквадроны В. Баранчеева, в материалах смотря шквадроны Д. Дурова, находившейся в составе полка кн. Козловского, отсутствует роспись потерь выборных драгун. Ее отсутствие смотреная книга объясняет тем, что кн. Козловский «книг в съезжую избу не отдал» [см.: РГАДА, ф. 210, кн. 24, 190]. Ситуация с отсутствием росписи убитых, раненых и беглых полка кн. Козловского, возможно, объясняется упомянутым выше конфликтом воевод.

Смотр шквадроны майора Д. Дурова 9 апреля 1659 г. [Там же, 191–214 об.]

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего
			капральство	количество	
1	Майор Дмитрий Дуров Поручик Михаил Иванов Мартюхин Прапорщик Микита Иванов Макшеев	Сержанты – 2 Каптенармус Подпрапорщик Ротный писарь Барабанщики – 2 Капралы – 4	1-е	24	102
			2-е	23	
			3-е	22	
			4-е	22	
			<i>Итого</i>	91	
2	Прапорщик Мартын Григорьев Беликов	Сержанты – 2 Каптенармус Подпрапорщик Ротный писарь Барабанщик Капралы – 4	1-е	22	98
			2-е	22	
			3-е	23	
			4-е	21	
			<i>Итого</i>	88	
3	Поручик Василий Матвеев сын Борисов Прапорщик Тимофей Иванов Черевин	Сержанты – 2 Каптенармус Подпрапорщик Ротный писарь	1-е	23	97
			2-е	20	
			3-е	22	
			4-е	21	

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего
			капральство	количество	
4	Поручик Яков Артемьев Жадовской Прапорщик Андрей Семенов Шубин	Барабанщики – 2 Капралы – 4	<i>Итого</i>	86	96
		Сержант Каптенармус Ротный писарь Барабанщики – 2 Капралы – 4	1-е 2-е 3-е 4-е <i>Итого</i>	22 22 20 23 87	
5	Поручик Стефан Григорьев Молчанов Прапорщик Микита Григорьев Молчанов	Сержанты – 2 Каптенармус Подпрапорщик Ротный писарь Барабанщики – 2 Капралы – 4	1-е 2-е 3-е 4-е <i>Итого</i>	28 13 20 23 84	95
		Сержанты – 9 Каптенармусы – 5 Подпрапорщики – 4 Ротные писари – 5 Барабанщики – 9 Капралы – 20 Итого: 52	Рядовые солдаты – 436		
Всего	Майор – 1 Поручики – 4 Прапорщики – 5				

Весной 1659 г. после Мстиславского похода шквадрона В. Баранчеева также через Смоленск вернулась в Москву. По возвращении выборных драгун со службы в Москву 11 мая им учинили смотр, и судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев объявил о выдаче им жалованья за минувшую службу: сержантам – по 3 руб., остальным солдатам – по 2 руб. да всем по киндюку человеку [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1659 г., № 31, 206–206 об.]. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы наличного смотра нижних чинов шквадроны майора В. Баранчеева [см.: Там же, 1658 г., № 80, 180–183] позволяют представить не только боевые и небоевые потери, но отражают некоторые изменения в организации внутренней структуры рот.

№ роты	Сержанты	Каптенармус	Подпрапорщик	Ротный писарь	Барабанщики	С мушкетями (капралы и рядовые)	Всего
1	3	1	1	1	1	84	91
2	2	1	1	1	2	89	96
3	2	1	1	1	2	69	76
4	2	1	1	–	1	74	79
5	2	1	1	1	1	85	91
Всего	11	5	5	4	7	401	433

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют уточнить внутреннюю структуру рот шкwadроны после возвращения с первой ее службы. Два списка – список смотра наличных людей после возвращения из похода и именной список к выдаче жалованья нижним чинам шкwadроны В. Баранчеева – несколько разнятся, хотя общее количество урядников и солдат оба списка показывают практически одинаковое: 433 – в одном и 432 – в другом. Для сравнения приведем роты шкwadроны Баранчеева, представленные также 11 мая к получению жалованья [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1659 г., № 31, 206–225].

№ роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего
		капральство	количество	
1	Сержанты – 3	1-е	21	95
	Каптенармус	2-е	15	
	Подпрапорщик	3-е	22	
	Ротный писарь	4-е	25	
	Барabanщики – 2	<i>Итого</i>	83	
	Капралы – 4			
2	Сержанты – 2	1-е	19	96
	Каптенармус	2-е	19	
	Подпрапорщик	3-е	23	
	Ротный писарь	4-е	24	
	Барabanщики – 2	<i>Итого</i>	85	
	Капралы – 4			
3	Сержанты – 2	1-е	16	74
	Каптенармус	2-е	12	
	Ротный писарь	3-е	17	
	Барabanщики – 2	4-е	19	
	Капралы – 4	<i>Итого</i>	64	
4	Сержанты – 2	1-е и 2-е	34	77
	Каптенармус	3-е	25	
	Подпрапорщик	4-е	9	
	Ротный писарь	<i>Итого</i>	68	
	Барabanщик			
	Капралы – 3			
5	Сержанты – 2	1-е	17	90
	Каптенармус	2-е	16	
	Подпрапорщик	3-е	22	
	Ротный писарь	4-е	25	
	Барabanщик	<i>Итого</i>	80	
	Капралы – 4			
Всего	Сержанты – 11	<i>Всего рядовых – 380</i>		432
	Каптенармусы – 5			
	Подпрапорщики – 4			
	Ротные писари – 5			
	Барabanщики – 8			
	Капралы – 19			
	<i>Итого 42 чел.</i>			

Из приведенной росписи видно, что каптенармусы теперь присутствуют во всех без исключения ротах; кроме того, в числе урядников появился во вполне полнокровном виде чин подпрапорщика (5 чел. – в одной и 4 чел. – в другой росписи). Очевидно, что все они были произведены в урядники на месте во время похода. Шквадрона имеет полнокровный состав урядников не столько в силу естественной ротации кадров во время военного похода, сколько по причине незначительных безвозвратных боевых и небоевых потерь. Так, состав сержантов пополнился только одним новым – произведенным в сержанты Андреем Ивановым сыном Старковым, не потеряв ни одного урядника [ср. именные списки: РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1659 г., № 31, 40, 91–115, 206–225]. Нехватка барабанщиков в ротах объясняется, на наш взгляд, необходимостью специальной подготовки – учебы барабанному бою. На смотре были представлены и поротные росписи потерь шквადроны Баранчсва.

№ роты	Побиты и умерли	Пленные	Беглые	Отстали на дороге	Всего
1	–	–	15	1	16
2	7	–	2	–	9
3	–	1	25	1	27
4	7	6	6	19	
5	2	–	6	2	10
Всего	17		54	10 (у подьячих неверно подсчитано: 9 чел. – А. М.)	81

Как видно из таблицы, помимо 10 оставленных под Мстиславлем, в Смоленске и по дороге от Смоленска до Москвы раненых и больных, все прочие раненые и больные достаточно поправились, чтобы дойти до Москвы и предстать на смотре «на лицо». Остальные «прибредались» к Москве позднее: так солдат из симбирских казачьих детей Федосей Ермолаев, выступив из Москвы с воеводой кн. Г. А. Козловским, смог вернуться только после взятия Быхова и возвращения в столицу другой шквადроны [РГАДА, ф. 159, оп. 5, № 130, 1]. Ф. Ермолаев получил рану под Мстиславлем «из города из винтовки в правой бок по животу» и от той раны «на дороге захворал». Представленные на смотре данные показали, что самые тяжелые потери шквадрона понесла от бегства солдат. Дезертирство в XVII столетии было общей проблемой всех без исключения армий, даже такой образцово вымуштрованной и дисциплинированной, как шведская. Все правительства и полководцы по мере своих сил пытались с большим или меньшим успехом бороться с дезертирством, с одной стороны, усилением репрессий, с другой – улучшением снабжения и обеспечения солдат. Посему борьбе с этим злом правительство Алексея Михайловича уделяет большое внимание вполне удовлетворительно для своего времени обеспечивая солдат и в то же время усиливая учет, контроль и ответственность.

Согласно подробной росписи беглых солдат шквадроны В. Баранчеева, из 54 беглых 24 солдата взяли на Москве кормовые и подъемные деньги, но на службу из Москвы не пошли, а 26 солдат сбежало во время осады из-под Мстиславля [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1658 г., № 80, 194, 195]. Из числа больных, кто «за скорбью остались на дороге», капрал и два солдата пришли в Москву примерно через неделю. Их имена для получения причитающегося им жалования представили в Устюжскую четь 21 мая 1659 г., а приказ судьи о них состоялся 23 числа [Там же, 1659 г., № 31, 233]. «Покинутый» под Мстиславлем «залежавшийся» солдат-ломовец Кирилл Панфилов подал свое челобитье о жалованье в Устюжской чети в начале июня, приказ по нему состоялся 7 числа [Там же, 234]. Картину зимней службы шквадроны Баранчеева в 1658/59 г. в армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского дополняет информация о раненых. В Устюжскую четь 5 июня представили список урядников и солдат для получения жалования за кровь, пролитую в Мстиславском походе [Там же, 236–238]. В списке значились имена 4 сержантов, 7 капралов и 49 рядовых (35 детей боярских и 14 вольных). Когда в начале следующей зимы 1659 г. солдаты шквадроны Баранчеева били челом об обеспечении их шубами, они так описали свои заслуги перед государем в зимнем походе: «ходили мы... против польских и литовских людей и воровских казаков... подо Мстиславлем стояли до очишенья города и Нечайкову силу, которая пришла ко Мстиславлю... побили» [Там же, № 143, 23]. За эту службу сержант шквадроны Мирон Юлментьев сын Чернопятово в период между маем и ноябрем 1659 г. был произведен в прапорщика – первый начальный чин [Там же, 28]. В то время как шквадрона В. Баранчеева после осады Мстиславля вернулась в Москву, шквадрона Д. Дурова еще в течение года несла службу в землях ВКЛ вплоть до апреля следующего (1660) года. После взятия Мстиславля в составе армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского выборные драгуны шквадроны Д. Дурова двинулись на осаду Старого Быхова. Армия кн. И. И. Лобанова-Ростовского в несколько измененном составе с подчиненными окольным сродными воеводами Семеном Змеевым и кн. Иваном Касаткиным-Ростовским заперли в Старыховской крепости полковника И. Нечая с С. Выговским.

Под Старым Быховым, по челобитным выборных солдат, они «в шанцах сидели и на приступ ходили». Здесь получил тяжелые раны, согласно его челобитью, поручик Семен Григорьев сын Молчанов: «из мушкета в правую лопатку, пулька и ныне во мне, да по тому ж месту топорком сечен двжды, да в левой бок проколот рогатиною, да правая нога ниже берца прострелена из мушкета» [Там же, 1666 г., № 214, б/ф]. Другой начальный человек выборного полка, тогда еще прапорщик Микита Григорьев сын Молчанов, в своем челобитье, уже будучи поручиком, в 1668 г. и в сказке о службах написал о прежних службах: вначале был с полком кн. Г. А. Козловского в черкасских городах «на многих боях и в посылках и на приступе под Чеусами и подо Мстиславлем», а затем в составе войска кн. И. И. Лобанова-Ростовского был «под Быховым, и подо Мстиславлем, и под Кричевым, и на боях и на приступе» [Там же, 1667 г., № 192, 194, 196].

По «перебитым» спискам полка кн. И. И. Лобанова-Ростовского шквадрона Д. Дурова потеряла под Старым Быховым 4 драгун [ф. 210, кн. 10, 211]. Осада Быхова продолжалась до 4 декабря 1659 г., когда ночью под утро крепость была взята приступом, а С. Выговский и И. Нечай пленены и отправлены в Москву [см. об этом: Акты Московского государства, 1894, № 1160, 682]. В ночи же писана отписка, с которой тут же поехали и сеунщики кн. И. И. Касаткин и смолянин Д. Бердяев [РГАДА, ф. 21, кн. 10, 129].

Все участники взятия Быхова 22 декабря получили наградные золотые [Там же, кн. 35, 198–213 об.]. В наградных списках войска окольного воеводы кн. И. И. Лобанова-Ростовского государева выборного полка драгунского строя майор Дмитрий Петров сын Дуров написан сразу за шляхетскими ротмистрами и возглавляет список майоров разных полков, также три поручика и четыре прапорщика шквადроны написаны первыми по списку начальных людей, а 469 выборных драгун возглавили список нижних чинов [Там же, 200, 206, 212]. Как и все эти майоры, Д. Дуров получил золотой в четверть золотого, поручики Михаил Мартюхин, Василий Борисов и Яков Жадовский и прапорщики Никита Закшеев, Мартын Беликов, Тимофей Черевин и Андрей Молчанов получили по золотой копейке, а урядники и рядовые – по копейке золоченой.

По возвращении войск кн. И. И. Лобанова-Ростовского из похода к Москве воевода оставил шквадрону выборного полка во взятой крепости. В Смоленск 4 января 1660 г. Разряд отправил Дениса Дорофеева сына Астафьева да «с ним для полковых дел» подьячего Константина Зяблова. В грамоте Б. А. Репнину, которую выдали в Разряде Д. Астафьеву, смоленского воеводу извещали, что Астафьев послан «для промыслу над полковниками Соновским (каштелян Полоцкий. – А. М.), М. Л. Обуховичем (подкоморий Мозырский, позже – Новогрудский, стражник Великого княжества Литовского. – А. М.), Аскиркою и Мурашкою и над польскими и литовскими людьми». Воеводе Б. А. Репнину предписывалось из ратных людей, поставленных в Старом Быхове, да борисовских казаков сформировать летучий отряд для «посылки» Астафьева, а легкий наряд и воинские запасы для этого соединения взять из Могилева. Для этого смоленский воевода должен был разослать грамоты в Старый Быхов, Борисов и Могилев. Помимо двух рейтарских рот, конных монастырских слуг и казаков, в отряд должны были войти 200 выборных драгун, которые «ныне в Старом Быхове» [Там же, кн. 10, 164–166 об.].

Приблизительно в первых числах января 1660 г. в Москву из армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского из Старого Быхова приехали сержант майорской роты шквადроны Д. Дурова Владимир Кириллов сын Мозалевской с двумя рядовыми выборного полка, доставившие взятого языка – быховского пушкаря [Там же, ф. 141, оп. 1, 1659 г., № 31, 143]. А 30 числа того же месяца в Москве в Устюжской чети получали жалованье «за раны» отпущенные со службы по ранениям раньше срока урядники и солдаты выборного полка во главе с тремя сержантами, «которые пришли з государевы службы из Быхова» [Там же, № 143, 81–82].

Воеводы И. И. Лобанов-Ростовский и С. Д. Змеев с головами сотенными и начальными людьми рейтарского и солдатского строя за быховскую службу были у руки великого государя 19 января, но майора Д. Дурова с начальными людьми его шквადроны среди них не было. После падения крепости выборные драгуны отвозили в феврале 1660 г. в Москву осадный пушечный наряд [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1658 г., № 80, 221]. Только в марте, как сообщает отписка из Быхова, воевода, исполняя полученный 11 марта Государев указ, 18 числа отпустил шквадрону майора Д. Дурова «со всею службою» к Москве, наказав явиться в приказе ВКЛ [Там же, 1660 г., № 50, б/ф]. К началу апреля шквадрона уже была в столице, как о том свидетельствует составленная 1 апреля роспись начальным людям шквადроны Д. Дурова на получение кормовых денег, представленная в приказе Устюжской чети. Впрочем, список нижних чинов к получению того же жалованья представили в приказе только 16 апреля, а жалованье за службу в приказ урядникам и солдатам и 19 раненым солдатам («за раны») выдали 18 апреля [Там же]. Из сей вернувшейся из Быхова в Москву шквадроны за службу 29 апреля 1660 г. были отпущены по домам на два месяца до 29 июня 78 солдат выборного полка [Там же, 1657 г., № 2, 216–219]. Но отставшие от шквадроны из-за ран и болезней солдаты прибывали в Москву по июнь 1660 г. включительно. Так, 6 июня судья приказал выдать жалованье за рану пришедшему к Москве «дорогою залежавшему» солдату шквадроны Д. Дурова, раненному под Быховым «в правую ногу пониже поясницы».

Взяв Мстиславль и разгромив объединенное войско польско-литовских отрядов и казаков, князя И. И. Лобанов-Ростовский и Г. А. Козловский перехватили инициативу у противника. Взятие Старобыховской крепости и пленение И. Нечая и С. Выговского развило и закрепило достигнутые успехи и кардинальным образом переломило стратегическую ситуацию на западном направлении в пользу России. Шквадроны выборных драгун не только составили весомую часть обоих воеводских полков – их активное использование практически во всех видах боевых действий указывает и на определенный качественный уровень этих подразделений элитных пехотных полков.

Акты Московского государства. Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659. СПб., 1894.

Кобзарев Е. И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 годах. М., 1998.

Малов А. В. Государевы московские выборные полки солдатского строя: Краткий очерк истории и организации // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». 2001. Вып. 13, № 1.

Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя: Первое Государево служилое платье урядников и солдат полка А. Шепелева // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». 2002. Вып. 20, № 4.

Малов А. В. Начало выборных полков – предшественников петровской гвардии // «За веру и верность»: 300 лет Российской императорской гвардии: Тез. науч. конф. СПб., 2000.

Мальцев А. Н. Продолжение и завершение Русско-польской войны (1658–1667: Андрусовское перемирие // Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в. / Под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова. М., 1955.

РГАДА (Российский государственный архив древних актов), ф. 27, оп. 1, № 166; ф. 141, оп. 1, 1657 г., № 2, 1658 г., № 80, 1659 г., № 31, 143, 1660 г., № 50, 1666 г., № 214, 1667 г., № 192; ф. 159, оп. 5, № 130, ф. 210, № 289, кн. 10, 24, 35.

Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1949.

Л. Н. Мазур

СЕВЕР СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В XX В.: МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ, СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ¹

Карта Среднего Урала существенно изменилась за последние сто лет. Здесь выросли десятки новых городов и поселений городского типа. Меняется и система сельского расселения: в результате кардинальной структурной перестройки сельской местности сотни деревень прекратили свое существование, возникли новые поселения урбанизированного типа, изменился облик села. Эти процессы являются отражением той модернизационной перестройки, которую претерпевает российское общество в XX в. Переход от аграрной стадии развития к индустриальной сопровождался не только изменениями в социальной и политической сферах, но непосредственно затронул также пространственную форму организации жизнедеятельности общества – систему расселения. Эволюция поселенческой сети в XX в. осуществляется под влиянием совокупности факторов внутреннего и внешнего порядка – природно-географических и экономических условий, демографических процессов и т. п. Все это накладывает отпечаток на конкретно-исторические варианты развития системы расселения.

На севере Свердловской области складывается специфическая поселенческая сеть, отличающаяся от поселений других территорий Среднего Урала. По мнению специалистов, в Свердловской области в настоящее время четко выделяется три структурно оформленных территориальных системы расселения – Екатеринбургская, Тагильская и Серовская, характерными чертами которых являются крупный центр и развитая транспортная сеть.

Наиболее значимой является Екатеринбургская городская агломерация, включающая в свой состав Асбестовский, Березовский, Верхнепышминский, Первоуральский, Полевской, Ревдинский, Екатеринбургский горсоветы, Белоярский, Нижнесергинский и Сысертский районы. В центральной части области на территории Качканарского, Кировградского, Кушвинского, Нижнетуринского, Нижнетагильского, Верхнесалдинского, Невьянского горсоветов, Верхнесалдинского, Невьянского, Пригородного районов сформировалась Нижнетагильская система расселения с центром в г. Нижнем Тагиле.

¹ Тема поддержана грантом РФФИ № 03-06-80436.